С этим поцелуем у Кольки связано многое: 1954-й или 1955-й год прошлого столетия, звонкий май и выпускной бал в сельской школе. Шум, веселье, торжественные речи и впервые в жизни на законном основании — вино. И учителя, и ученики, ставшие взрослыми, во всём теперь равны, во всём едины. Смех, песни, пляски под аккомпанемент местного гармониста Гоши. Наконец-то школа позади, а впереди открытая дорога. Кто-то пропел строчки модной тогда песни: «Книги и парты, школьные карты — всё позади, друзья». Всё это запало в Колькину душу на всю жизнь. Но больше всего живёт в нём память о первом поцелуе. Он любил свою дорогую Светку ещё с детского сада, лишний раз стараясь коснуться её, и за партой сидел всегда рядом с нею. Красивая, умная и жизнерадостная, обожаемая и другими мальчиками, она вконец затуманила его ранимую поэтическую душу. Много позднее эта его любовь — из сердца стихотворной струйкой:

Было холодно в доме,
Дождь в окошко стучал.
В своём старом альбоме
Я тебя рисовал.
И глаза голубые,
Прядки русых волос
Я с любовью впервые
На бумагу нанёс.

Будет грустно порою,
О прошедшем скорбя,—
Я альбом тот открою,
Чтобы вспомнить тебя.

Но это было потом, а тогда, далёкой майской порою, он в винном угаре, сгорая от неодолимой страсти, вырвал Светку из круга и потянул на улицу. Было это на виду у всех. А главное, это увидела строгая блюстительница нравственности, бессменный директор школы Анна Ивановна.

Вот он — первый вечер свободной нешкольной жизни! «Пусти меня! Отстань,— кричала Светка.— Ой, как стыдно!» — «Света, Светочка! Люблю тебя,— бормотал Колька.— С детских лет люблю!» Прижав Светку к забору, он тянулся к её губам, пытаясь поцеловать. А она отбивалась от него, всё повторяла: «Думаешь, поцеловал? Думаешь, поцеловал?» Целовал он Светку в плотно сжатые губы и был счастлив тем, что впервые держал в объятиях её трепетное тело, вдыхая неповторимый запах её волос. А из школы доносились радостные голоса одноклассников. И одна из девчонок заливисто выводила:

Я теперь свободная,
И теперь не плачу я,
С гадким я холодная,
С милым я горячая.

Колька с болью в сердце ощутил: это ведь, наверное, про него поют. Боже, как давно это было! Много воды утекло.

Он любил Светку всей душой, а она любила ли? Вскоре их пути разминулись. И что теперь с ней, где она — кто знает? Но мгновения шальной юности и первой, может, неразделённой любви по сей день навевают семидесятилетнему Кольке грустные и светлые воспоминания, а из души рвутся стихи:

Быстро годы промчались,
Им потерян и счёт,
Где с тобой мы встречались —
Так же речка течёт.
Только юность другая
Там не спит до утра.
Ой ты, жизнь молодая,
Золотая пора.

О молодость, где ты?